

Когда Ли Хао вернулся во двор виллы семьи Цинь на машине № 5 гарнизона Юго-Западного города, за которой следовали машины № 1, № 2 и полицейская машина, Цинь Шань, Цинь Ли и остальные были ошеломлены.

‘Что происходило?’

Почему машины этих больших шишек достались семье Цинь?

Цинь Ли и старик посмотрели друг на друга и увидели шок в глазах друг друга.

В следующий момент...

Дверца машины открылась.

“Папа, Мама, Дедушка, Бабушка... Мы вернулись.”

Цинь Яцин и Ли Хао вышли из пятой машины. Цинь Яцин приветствовала Цинь Ли и остальных.

“А? Яцин... Это действительно вы, ребята? Что не так с этой машиной?”

Когда Цинь Ли увидел, что люди, вышедшие из машины коменданта № 5 Юго-Западного города, были Ли Хао, он был шокирован и удивленно спросил.

“Хе-хе, дело вот в чем. Человек по имени Лун Чжимин из гарнизона Юго-Западного города сказал, что его бывший начальник тоже серьезно болен и хочет, чтобы Ли Хао отправился в их часть. Затем он поменял свою машину на нашу...”

Цинь Яцин улыбнулась и медленно объяснила, что произошло.

«Что? Лун Чжимин из гарнизона Юго-Западного города! Это на самом деле он...”

Однако в этот момент Старый Мастер Цинь снова был потрясен, когда услышал это имя.

“Папа, ты знаешь о нем?”

Цинь Ли не был уверен в этом имени. Когда он услышал слова Старого Мастера Циня, он был потрясен и сразу же спросил.

“Офицер № 5 гарнизонной армии! Он действительно одолжил тебе свою машину...”

Цинь Шаню это показалось невероятным. Он даже не мог подружиться с такой большой шишкой.

В этот момент несколько человек вышли из машин сзади.

Когда они увидели, как эти люди спускаются вниз, Цинь Шань, Цинь Ли и другие были еще больше шокированы. Когда они увидели номерной знак, они подумали о людях в этих машинах.

Как и ожидалось, первый и второй заместитель начальника Цзянбэя... и первый заместитель начальника полицейского участка Цзянбэй.

Все они были большими шишками, но они были здесь вместе.

“Уважаемые гости, пожалуйста, простите нас за то, что мы не поприветствовали вас!” - прямо сказал Старый Мастер Цинь.

“Ха-ха, старый мастер Цинь, вы, должно быть, шутите. Извините, что беспокоим вас. Как у тебя дела?” прямо сказал Шэн Чанхэ.

“Прекрасно, прекрасно. Я еще не умер! Пожалуйста, входите, входите!”

Семья Цинь сразу же оживилась.

Поскольку большие шишки Цзянбэя гостили вместе, они, естественно, должны были хорошо к ним относиться.

Это также была редкая возможность сблизиться с Шэн Чанхэ и другими.

Шэн Чанхэ и остальные остались, чтобы поесть.

В течение этого периода Шэн Чанхэ и другие время от времени спрашивали о личности Ли Хао. В глазах Шэн Чанхэ и других этот молодой человек был в центре их внимания.

Молодой человек, который мог управлять командирской машиной № 5 гарнизона Юго-Западного города, определенно не был обычным человеком, и его будущее было безграничным.

Когда Цинь Ли, Цинь Шань и другие услышали, что Шэн Чанхэ случайно последовал за Ли Хао сюда, они были еще больше шокированы. То, как они смотрели на Ли Хао, снова изменилось.

Этот парень действительно блистал, куда бы он ни пошел.

После ужина Шэн Чанхэ и остальные снова ушли. Перед отъездом они даже оставили Ли Хао его номер телефона и сказали, что если что-нибудь случится в Цзянбэе, они могут искать его в любое время.

Ли Хао захотелось рассмеяться. Он был самосовершенствующимся. Если он не сможет решить эту проблему, то он не сможет решить ее с Шэн Чанхэ.

Однако, поскольку другая сторона хотела познакомиться с ним поближе, Ли Хао был рад это сделать.

Шэн Чанхэ и другие не знали, что Ли Хао был земледельцем. Они просто чувствовали, что Ли Хао не был обычным человеком.

После того, как Шэн Чанхэ и остальные ушли, Ли Хао достал столетний Линчжи, который он подобрал.

“Какой большой линчжи!”

“Я прожил так много лет, но я никогда не видел такого огромного линчжи...”

“Это столетний Линчжи?”

“...”

Когда Цинь Шань и другие увидели этот линчжи, они были потрясены и взволнованы.

“Старый Мастер, давайте войдем и зайдем в ванную...” сказал Ли Хао Старому мастеру Циню.

“Хм? В ванной?”

Когда Цинь Шань и остальные услышали слова Ли Хао, они были озадачены, особенно Цинь Яцин, которая смотрела на Ли Хао широко раскрытыми глазами.

Взрослый мужчина на самом деле звал старика в ванную?

О боже мой, что он собирался делать в ванной?

Они собирались вместе принять душ?

Просто представлять себе эту сцену было невыносимо.

Ли Хао потерял дар речи.

О чем она думала?

“О чем ты думаешь? Я попросил твоего дедушку пойти в ванную, чтобы искупаться в воде вместе с этим линчжи. Это позволяет лечебному эффекту этого линчжи впитаться в его тело...”

Старик не мог съесть такой большой линчжи, верно? Сколько времени это займет?

Поэтому лучшим способом было дать этому линчжи впитаться в воду и растворить в ней эссенцию духовного лекарства. Затем он позволял старику купаться в духовной жидкости эссенции и впитывать целебный эффект. В сочетании со своей собственной силой он восстановит все полученные травмы.

“Э-э...”

Цинь Яцин была ошеломлена. Так вот в чем дело.

“В таком случае, Ли Хао, я оставляю это тебе!”

Рядом с ним Цинь Ли тоже сказал.

“Дядя Цинь, вы слишком вежливы. Поскольку дедушка Цинь - дедушка Яцин, он, естественно, мой дедушка и мой старший. Разве это не то, что я должен сделать?” Ли Хао снова улыбнулся.

Затем в комнату вошли Ли Хао и Старый Мастер Цинь.

Ванная была набрана горячей водой. От нее шел пар, по крайней мере, градусов семьдесят-восемьдесят.

Если бы температура была выше, лечебный эффект линчжи растаял бы быстрее. Более того, старик был мастером боевых искусств, и его тело было закалено. Это тоже было необычно. Для него не было проблемой выдержать горячую воду температурой от 70 до 80 градусов.

Вскоре Ли Хао бросил линчжи в воду.

В следующий момент Ли Хао распространил свое совершенствование и начал контролировать свою силу, чтобы сплавить эссенцию духовной медицины линчжи в воду.

Вся эссенция духовного лекарства, содержащаяся в нем, растворилась в воде, и из воды выплыла чрезвычайно богатая духовная энергия.

“Дедушка Цинь, заходи!” - сказал Ли Хао Старому мастеру Циню.

Тут же Старый Мастер Цинь, который уже снял свою одежду и был одет только в трусы, прыгнул в воду.

Свист, свист, свист...

В этот момент Ли Хао контролировал свое совершенствование и управлял эссенцией духовной медицины в ванне, чтобы она вошла в тело Цинь Шаня.

Первоначально Цинь Шань, который был всего лишь мастером боевых искусств, не мог непосредственно поглощать эти эссенции. Однако, когда духовная сила Ли Хао смешалась с духовной жидкостью в ванне, эссенция этих духовных трав начала впитываться телом Старого Мастера Циня.

<http://tl.rulate.ru/book/78951/2413045>